

На правах рукописи

ТАМБИЕВА Медина Данисламовна

СОПОСТАВЛЕНИЕ УДАРНОГО ВОКАЛИЗМА
СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОГО И КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
ЯЗЫКОВ

Специальность 10.02.04—германские языки
10.02.06—тюркские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев—1992

811.512.1

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00825555 (U)

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии Нижегородского педагогического института иностранных языков им. Н. А. Добролюбова

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор Л. И. Прокопова

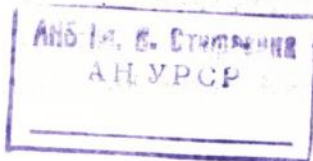
Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Л. Г. Скалзуб
кандидат филологических наук
профессор М. П. Дворжецкая

Ведущее научное учреждение: Институт языковедения
Академии наук Украины

Защита диссертации состоится 17 декабря 1992 года в 10 час.
на заседании специализированного Совета Д. 068.18.11 в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко по адресу: г. Киев, ул. Владимирская, 64.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского университета.

Автореферат разослан «17» ноября 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук
доцент

Э. И. Лысенко

Исследования в области конформативной лингвистики в настоящее время приобретают особую значимость. Описанные по особым категориям фонетические явления характеризуют исследуемый язык и позволяют определить его структурный тип. При этом конформативный анализ подчеркивает особенности исследуемого языка и обнаруживает сходства и различия по сравнению с другим языком.

Настоящее конформативное исследование имеет целью показать сходства и различия немецких и карачаево-балкарских ударных гласных, оно помогает вскрыть глубинные источники интерференции, обуславливающие языковые ошибки. В конформативной лингвистике большое распространение нашел метод описания с помощью языка—посредника. При этом один язык описывается с точки зрения другого языка, поэтому исходный язык представляет собой систему эквивалентов для описания целевого языка. В данном исследовании немецкий язык выступает в роли исходного языка, карачаево-балкарский язык является целевым.

Актуальность диссертационной работы обусловлена значительно возросшим интересом лингвистов к конформативной методике исследования, которая сменила период упрощенного сравнения языков и различных явлений в них.

Объектом экспериментально-фонетического исследования явились артикуляционные и акустические параметры ударных гласных немецкого и карачаево-балкарского языков.

Предметом данного исследования явилось конформативное исследование вокализма двух неродственных языков—немецкого и карачаево-балкарского. Обширная литература, посвященная вокализму немецкого языка, свидетельствует о том, что эта тема детально разработана экспериментально.

Карачаево-балкарский язык пока остается в ряду малозученных языков. Многие вопросы этого младописьменного тюркского языка еще даже не рассматривались. Современный карачаево-балкарский язык—это язык двух немногочисленных народностей Северного Кавказа—карачаевцев и балкарцев. Активно пользуются этим языком около 270 тыс. человек. Кроме того, часть карачаевцев и балкарцев живет в Турции, Сирии, Иордании, США, в странах Западной Европы.

Недостаточная изученность карачаево-балкарского языка обуславливается также тем, что в годы Великой Отечественной войны карачаевцы и балкарцы были депортированы с территории Северного Кавказа. Числен-

ность этих народов за время проживания в трудных условиях ссылки уменьшилась вдвое. Все это надолго затормозило процесс духовного развития этих народов. Подлинное возрождение этих народов происходит, собственно говоря, только в настоящее время, после обнародования Закона Российской Федерации о реабилитации репрессированных народов, где говорится: «Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению их культурных потребностей». (Указ Президента РФ «О реабилитации репрессированных народов»).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что экспериментально-фонетический анализ карачаево-балкарских гласных и их сопоставление с немецкими гласными осуществляется впервые. Существующие описания звуковой системы карачаево-балкарского языка—В. Преле, Н. А. Караулова, У. Б. Алиева, Ш. Х. Акбаева, Ш. М. Гусева, А. Ж. Будаева носят эмпирический характер. Отсутствуют в научной литературе и монографические исследования в плане сопоставления на фонетическом уровне немецкого и карачаево-балкарского языков. Впервые в существующую классификацию гласных карачаево-балкарского языка вносятся дополнения и уточнения на основе данных эксперимента, по артикуляторным и акустическим параметрам гласных. В первый раз карачаево-балкарские гласные были исследованы самыми современными методами в инструментальной фонетике—методами кинорентгенографирования и спектрографирования.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что результаты эксперимента и сопоставление систем гласных немецкого и карачаево-балкарского языков дают возможность более полного и точного описания артикуляционной организации карачаево-балкарских гласных в сопоставлении с немецкими ударными гласными. Работа может внести определенный вклад в разработку таких вопросов, как изучение динамики артикуляционных и акустических характеристик карачаево-балкарских гласных, общих и различных структурных конфронтативных признаков гласных фонем немецких и карачаево-балкарских гласных. Безусловно, методика измерений и методика исследования артикуляционных и акустических параметров гласных имеет значение для конфронтативных исследований фонетики родственных и неродственных языков.

Практическое значение работы определяется возможностью применения ее результатов в преподавании иностранных языков в карачаево-балкарской аудитории, в вузовских лекционных курсах по фонетике и типоло-

гин языков, в научно-исследовательской работе аспирантов и студентов.

Сопоставительным исследованием карачаево-балкарского и немецкого языков можно выявить такие особенности звукового состава, которые трудно заметить в отдельных исследованиях этих языков. Сравнением фонетических систем разносистемных языков может быть эксплицировано отношение между подсистемами по качеству и количеству оппозиций, корреляций, а также может быть достигнуто установление фонологического содержания каждого элемента и его дистрибуции.

Совершенно очевидно, что в недалеком будущем преподавание иностранных языков—английского, немецкого, французского—в карачаево-балкарской аудитории может осуществляться уже на базе родного языка. Для методики преподавания иностранных языков на основе карачаево-балкарского понадобятся теоретические исследования и практические упражнения, способные предотвратить или ослабить возможную интерференцию.

Целью работы является конфронтативное описание ударного вокализма немецкого и карачаево-балкарского языков в статистическом и динамическом аспектах.

В качестве гипотезы принималось предположение о том, что немецкие гласные, особенно долгие закрытые, под ударением произносятся с большим напряжением и являются более экстремальными по сравнению с гласными карачаево-балкарского языка; о количественных расхождениях, т. е. гласные в карачаево-балкарском языке, произносимые под ударением, могут характеризоваться долготой или краткостью, но данный признак не имеет фонетического значения.

Доказательство этой гипотезы включает в себя решение следующих задач:

1. Создать сопоставительные схемы языковых артикуляций гласных по точкам максимального подъема языка, уточнить артикуляцию гласных немецкого языка и описать артикуляцию гласных карачаево-балкарского языка.
2. Описать сопоставительную динамику образования гласных исследуемых языков.
3. Составить классификационные схемы гласных исследуемых языков по данным спектрографического анализа.

Предметом данного исследования послужили односложные и двусложные слова немецкого и карачаево-балкарского языков, где гласные находи-

лись в окружении губных смичных, переднеязычных и заднеязычных согласных под ударением. В карачаево-балкарской программе перед гласными заднего ряда произносились глубокозаднеязычные согласные (согласно общенюржскому закону сингармонизма, которому подчиняется и карачаево-балкарский язык). Материал по немецкому языку рассматривался на основе кинорентгенофильма в произнесении трех дикторов—немцев носителей литературного немецкого языка программу по карачаево-балкарскому языку начитывал диктор—карачаевец. Все слова произносились дикторами при трехкратном повторении.

Достоверность диссертационного исследования, подтверждается объемом проведенного исследования, а также комплексным использованием наиболее современных методов экспериментально-фонетического анализа кинорентгенографирования и спектрографирования. Высокое качество кинорентгено съемки, формантного анализа и объективной системы измерений позволили получить достоверные данные.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры карачаевского и ногайского языка Карачаево-Черкесского госпединститута, кафедры балкарского языка Кабардино-Балкарского госуниверситета и кафедры немецкой филологии Нижегородского института иностранных языков.

Основные положения исследования докладывались на научной конференции «Проблемы двуязычия и языковой коммуникации (в докладе «О некоторых вопросах сопоставления немецкого и карачаево-балкарского вокалума) на основе экспериментальных данных»—Карачаевск, 1992 г.; научно-теоретической конференции учителей школ родного языка Карачаево-Черкесской республики в докладе—«Спектральная характеристика карачаево-балкарских гласных в сопоставлении с гласными немецкого языка». Карачаевск, 1992 г.; в сборнике трудов аспирантов кафедры немецкой филологии Нижегородского пединститута иностранных языков им. Н. А. Добролюбова, в статье «Артикуляционные характеристики карачаево-балкарских гласных в сопоставлении с немецкими огубленными гласными». Чебоксары, 1992 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы исследования, определяются цели, задачи, предмет и методы исследования, указывается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость

результатов работы.

В первой главе излагаются исходные теоретические положения кон- фронтативной лингвистики: компарабельность, эквивалентность, адекват- ность и проблема метаязыка; рассматриваются проблемы вокализма немец- кого и карачаево-балкарского языков. Анализируется степень изученности системы фонем немецкого и карачаево-балкарского языков.

Вторая глава содержит описание методики проведения кинорентгено- съемки, данные об экспериментальном материале, методику обработки по- лученных результатов. Даются сопоставительные артикуляционные харак- теристики немецких и карачаево-балкарских гласных в стационарной фазе на основе точки максимального подъема языка, динамика звукообразова- ния гласных исследуемых языков.

Третья глава посвящена спектрографическому анализу немецких и карачаево-балкарских гласных в стационарной фазе и в динамике сопоста- вительному формантному анализу гласных обоих языков.

В заключении обобщены основные выводы исследования, главные теоретические и практические итоги.

В списке использованной литературы приводятся труды отечественных и зарубежных авторов, которые цитируются, упоминаются или в той или иной степени соприкасаются с исследуемой темой.

Во введении освещается состояние вопроса, его разработанность, обос- новывается выбор темы и актуальность данного исследования, определяют- ся цели, задачи и методы исследования, аргументируется теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются предмет, объект, методы и принци- пы конфронтативной лингвистики: компарабельность, адекватность, эквива- лентность, конгруэнтность; освещаются проблемы метаязыковой и объектив- но-языковой компарабельности. В главе рассматриваются вопросы фоноло- гии немецкого и карачаево-балкарского языков.

Конфронтативная лингвистика возникла как отрасль сопоставительного языковедения, связанная с решением проблем, возникающих при препода- вании и переводе с иностранного языка. В отличие от типологии и ареаль- ной лингвистики, рассматривающих взаимоотношения между языками, сво- дя их к реконструкции языка—основы или к абстрактному языку—эталоно, конфронтативная лингвистика не решает вопросов упорядочения отдель-

ных языков, разработки моделей языка—основы или языка—эталона, родства языков.

Главный постулат конфронтативной лингвистики—это совпадение в большей или меньшей степени языковых явлений, т. е. совпадение в такой мере, чтобы сопоставление стало возможным. Для любого сопоставления необходимо наличие компарабельности (сопоставимости) языков. Под компарабельностью подразумевают такие языковые явления (на любом уровне языка, в том числе и на фонетико-фонологическом) двух и более языков, «которые имеют лингвистически релевантные отношения в рамках определенного объекта исследования и поставленной цели» (Л. И. Прокопова, Г. Хельбиг и др.)

Для конфронтативного анализа языков важен также вопрос о системе—эталоне. «Здесь возможны два пути:

1) один язык может быть описан в его «соотнесенности с другим, при этом исходный язык служит в качестве системы—эталона для описания целевого языка». Такое описание не требует наличия метаязыка (в виде системы—эталона) за пределами исходного и целевого языка.

2) Другой способ, наоборот, требует наличия метаязыка, т. е. «системы—эталона, которая существует независимо от сопоставляемых языков или же, как можно гипотетически предположить, в виде системы признаков или правил» (Р. Штернман, с. 39).

При сопоставлении по принципу разделения исследуемых языков на исходный и целевой мы имеем дело с объективно-языковой компарабельностью, затрагивающей компарабельность отдельных языковых явлений. Сопоставление по принципу, «равноценности» языков предполагает наличие так называемой метаязыковой компарабельности, подразумевающей «теоретическую, методическую и терминологическую сопоставимость» описаний каждого из языков.

Понятие компарабельности включает в себя также понятие эквивалентности и конгруэнтности. Эквивалентность обозначает совпадение значений языковых единиц и предполагает наличие соответствий в языке А, соответствующим одинаковым или дифференцирующим значениям в язы-

ке В и применяется лишь по отношению к знаковым единицам. Конгруэнтность же релевантна в отношении фонетических единиц и предлагает налице в сопоставляемых языках одинаковых или дифференцирующих значений.

Сопоставление на фонетико-фонологическом уровне отличается от конфронтации остальных языковых уровней своей спецификой. «Акустический сигнал обладает универсальными свойствами, как универсален сам речевой аппарат и процесс звукообразования». (Л. И. Проколова, с. 50), т. е. возможно сопоставление артикуляций речи. Сопоставление на фонетико-фонологическом уровне проводится на базе одного из существующих языков, участвующих в конфронтации, т. к. проблема метаязыка для сопоставления такого уровня еще не решена.

Обширная литература, посвященная вокализму немецкого языка, свидетельствует о том, что эта тема детально разработана экспериментально. Карачаево-балкарская фонология и фонетика практически не располагают экспериментальными исследованиями.

В настоящее время можно утверждать, что статус немецких гласных фонем, за исключением долгого открытого [ɛ:] и редуцированного [ə], установлен.

По проблеме долгого открытого [ɛ:] мы разделяем точку зрения В. Мультона, Э. Штока и Г. Майнхольда и считаем, что долгое открытое [ɛ:] проявляет тенденцию к закрытости и приближается по звучанию к долгому закрытому [e:]. Большинство исследователей не обнаруживают в системе немецкого вокализма долгого открытого [ɛ:] и субституируют ее долгим закрытым [e:], как специфическим вариантом [e:].

Редуцированный [ə] в учебниках фонологии Штока, Майнхольда, Филипп определяется как безударная фонема с самостоятельным статусом, а также как звукотип [ə], репрезентирующий другие фонемы.

В подтверждение этого этими авторами приведены примеры, где [ə] является оппозицией по отношению к различным сонорным гласным. Мы, однако, разделяем точку зрения В. Мультона относительно редуцированного [ə] и считаем, что примеры, «приведенные в защиту фонологической самостоятельности [ə], не совсем убедительны».

Что касается системы фонем карачаево-балкарского языка, то ее иссле-

дования представлены работами В. Преле, А. Алиева, Ш. Акбаева, Ж. Гужеева. Наиболее полно дано описание фонем карачаево-балкарского языка в монографии А. Ж. Будаева, но оно не подтверждено экспериментальными данными. Языковеды Карачая и Балкарии утверждают наличие двух вариантов карачаево-балкарского языка — карачаевского и балкарского.

Тем не менее, карачаево-балкарский язык является единым языком несмотря на наличие двух вариантов языка—карачаевского и балкарского, поскольку фонетические различия этих вариантов незначительны.

Дискуссионным является вопрос о долготе и краткости гласных карачаево-балкарского языка. Существуют различные мнения по этому вопросу. Венгерский исследователь карачаево-балкарского языка В. Преле замечает, что в первом открытом слоге гласные произносятся полудолго. Н. А. Караулов, В. И. Филоненко утверждают, что в карачаево-балкарском языке существуют позиционные и этимологические долготы. У. Б. Алиев, Ш. Х. Акбаев отрицают наличие этих долгот. А. Ж. Будаев считает, что долготы в карачаево-балкарском языке не имеют смысловозначительного значения. Мы также полагаем, что фонематического значения эти долготы не имеют.

Таким образом, мы считаем что особо острых вопросов о фонетическом статусе гласных фонем, как немецкого, так и карачаево-балкарского языка, нет.

Вторая глава посвящена сопоставительному описанию артикуляционных характеристик немецких и карачаево-балкарских фонем, а также их артикуляционной динамики. Сопоставление двух неродственных языков возможно через углубленный анализ звучащей речи, основанный на объективных фактах экспериментально-фонетического метода. Кинорентгенографирование позволяет увидеть объективную картину конечного звена порождения речи—ее артикуляторную реализацию.

Общий объем материала по немецкому языку состоял из 42 слов, одно сложных и двусложных, в которых ключевые гласные находились в окру-

жении губных смычных, переднеязычных и заднеязычных гласных. Был снят фильм продолжительностью 3000 кадров. В качестве дикторов были приглашены студенты—немцы, проходившие практику в Киевском госуниверситете— один мужчина и две женщины.

Материал по карачаевско-балкарскому языку состоит из 38 слов, где подбирались основные гласные в ударной позиции в окружении смычных— глухих и звонких, переднеязычных и заднеязычных (глубоко-заднеязычных) согласных. Было получено 2000 кадров кинорентгено съемки. Диктор— носитель карачаевского языка.

Все дикторы владели нормой литературного языка, исследуемые языки— родные для всех дикторов.

Кинорентгенографирование проводилось в лаборатории специальных методик рентгенологических исследований Киевского НИИ рентгенологии и онкологии совместно с лабораторией экспериментальной фонетики КГУ. Кинорентгено съемка осуществлялась на аппарате «Гигантос» фирмы «Сименс».

С полученных кинофотоснимков при помощи фотоувеличителя на листы бумаги перерисовывались покадрово схемы.

Система измерений.

В отличие от схемы, принятой в инженерной фонетике, имеющей своей целью синтез речи, в данной работе преследуются чисто лингвистические цели. В соответствии с одним из принципов конфронтативной лингвистики необходим был метод, который позволил бы сделать сопоставимыми объекты исследования, т. е. нивелировать конфигурации речевого аппарата. С этой целью была использована линейка Л. П. Бариновой, которая позволяет представить все измерения в процентном отношении.

Для сопоставления артикуляций гласных немецкого и карачаево-балкарского языков в стационарной фазе были использованы рентгено снимки «Атласа немецких гласных» Х. Х. Венглера и некоторые линейные измерения по методике Э. И. Лысенко.

Было проведено конфронтативное исследование артикуляций немецких и карачаево-балкарских гласных в стационарной фазе на основе кинорентге

нофильма. Сопоставление выявило специфику долгих закрытых гласных немецкого языка—эти гласные могут быть охарактеризованы как экстремальные, т. е. такие, у которых максимальная точка подъема языка образуется благодаря максимальному подъему передней, частично средней спинки языка к твердому небу (у гласных переднего ряда). Краткие открытые гласные немецкого языка отличаются некоторым стремлением к более центральной артикуляции. Максимальные точки подъема язык при артикуляции кратких немецких гласных значительно отходят от экстремальных значений долгих гласных.

У кратких немецких гласных переднего ряда они несколько отодвинуты назад и опущены вниз.

Краткий открытый [а] немецкого языка, судя по расположению максимальной точки подъема языка на оси координат, должен быть отнесен к гласным переднего ряда максимально низкого подъема языка. Долгие гласные [i:] и [y:], особенно долгий [i:], отличаются самым высоким подъемом передней спинки языка к твердому небу, причем максимальная точка подъема языка долгого закрытого [i:] расположена на оси координат выше и дальше от центральной координаты 90°.

Карачаево-балкарские гласные переднего ряда по точкам максимального подъема языка и их расположению на оси координат приближаются к артикуляциям кратких гласных немецкого языка, но в то же время отличаются еще большей централизацией. Наиболее удалена от координационного центра максимальная точка подъема языка карачаево-балкарского гласного [и], но она располагается значительно ниже и ближе к центру, чем долгий и краткий немецкие гласные [i:] и [ɪ]. Карачаево-балкарские гласные переднего ряда образуют гораздо более задними по сравнению с немецкими гласными переднего ряда более центральными.

Из гласных заднего ряда немецкого языка по максимальной точке подъема языка наиболее далеко и высоко от центра отстоит гласный [u:]. Долгие закрытые гласные заднего ряда немецкого языка отличаются «большей зарядностью» по сравнению с краткими немецкого языка и карачаево-балкарскими гласными. Для карачаево-балкарского языка гласным заднего

ряда с самым высоким подъемом языка является также (y), но карачаево-балкарский (y) образуется при менее высоком подъеме языка, чем немецкий долгий (y:). Карачаево-балкарские гласные образуют максимальные точки подъема языка на более близких к центру координатах по сравнению с немецкими гласными, являясь более передними по отношению к немецким гласным, кроме карачаево-балкарского (a), который по своим характеристикам почти приближается к немецкому открытому (a:).

При артикуляции немецких гласных максимальная точка подъема языка отличается большей амплитудой, нежели при артикуляции карачаево-балкарских гласных. Максимальные точки подъема языка карачаево-балкарских гласных отличаются более компактным расположением на осях координат относительно координационного центра, т. е. гласные переднего ряда карачаево-балкарского языка являются более задними по сравнению с немецкими гласными переднего ряда, а карачаево-балкарские гласные заднего ряда— более продвинутым вперед по сравнению с немецкими гласными заднего ряда.

Сопоставление подтверждает большую открытость кратких немецких и карачаево-балкарских гласных по сравнению с долгими немецкими гласными, меньшую степень их лабиализованности, а следовательно, и напряженности. К гласным высокого подъема языка конфронтирующих языков относятся (i:), (ɪ), (y:), (ʏ), (u:), (ʊ), немецкого языка и (и), (ю), (у) карачаево-балкарского языка. Гласные среднего подъема: в немецком языке—(e:), (ɛ), (ø), (ɐ), (o:), (ɔ), в карачаево-балкарском—(e), (ɛ), (o). Гласными нижнего подъема в немецком языке долгий открытый (a:), в карачаево-балкарском—(a) и краткий открытый (a) немецкого языка.

На основании проведенного исследования составлены классификационные схемы, дающие представление о системе вокализма в сопоставляемых языках.

Далее описывается артикуляционная динамика образования немецких и карачаево-балкарских гласных в окружении губно-губных, переднеязычных и заднеязычных (в карачаево-балкарском языке—после гласных заднего ряда—глубокоязычных) согласных по максимальным точкам подъема

языка.

Методом конфронтации в артикуляционной динамике немецких и карачаево-балкарских гласных выявлены следующие общие закономерности, а также специфические свойства.

Большое сходство обнаруживают краткие гласные немецкого языка и карачаево-балкарские гласные—короткая переходная фаза, непродолжительные стационарные, а также конечная фаза. Однако все три артикуляционных динамических типа гласных (долгих закрытых, кратких открытых и гласных карачаево-балкарского языка) осуществляются разными способами и обнаруживают количественные и качественные расхождения в процессе артикуляции. Наиболее рельефно выступают различия в динамике образования долгих немецких гласных. Их артикуляционному динамическому типу свойственна весьма продолжительная переходная фаза (от 60 до 100 мсек.), долгая стационарная фаза (от 80 до 120 мсек.), продолжительный конечный участок (40-60 мсек.). При сопоставлении динамики ясно видно различие в переходной фазе немецких долгих и кратких гласных, поскольку во многих случаях при произнесении кратких немецких гласных переходная фаза совершенно отсутствует. Динамика карачаево-балкарских гласных всегда ориентирована на постепенное становление стационарной фазы, хотя не такое растянутое во времени, как у немецких долгих гласных, но случаев отсутствия начального участка в карачаево-балкарском языке не было обнаружено.

Глубокие различия в артикуляционной динамике гласных сопоставляемых языков можно определить и по такому важному признаку, как установление языка в точке его максимального подъема, и тому, каким образом эта точка достигает своего стабильного значения. Необходимо также рассмотреть, как происходит смещение точки максимального подъема языка из стабильной фазы к стационарной фазе.

Речь идет о постепенном, относительно равномерном переходе точки максимального подъема языка с начальной координаты к целевой, с очень небольшими изменениями в цифровом значении при артикуляционном процессе образования долгих немецких гласных. Стационарный участок дол-

гих немецких гласных отмечен таким же стремлением становления точки максимального подъема языка к равномерности и малому, постепенному диапазону изменений в процентном отношении. Эти же признаки характеризуют конечный участок долгого гласного немецкого языка—медленное, ступенчатое перемещение точки максимального подъема языка, затем длительная фиксированность точки масс подъема языка в стационарной фазе, и; наконец такое же медленное перемещение точки максимального подъема языка от стабильного значения стационарной фазы.

Краткие немецкие гласные не имеют таких четких подразделенных и продолжительных артикуляционных участков. Как уже говорилось, переходному участку краткого гласного свойственна краткость или же совершенное отсутствие такового. Точка максимального подъема языка сразу или почти сразу (через 20 мсек.) устанавливается в стабильном значении. В артикуляционной динамике кратких немецких гласных нет такого единообразия в установлении точки максимального подъема языка, как у длинных гласных, и, кроме того, нет такой последовательности при этом установлении. Конечная фаза весьма непродолжительна, не более 20 м сек.

Артикуляционная динамика кратких немецких гласных и карачаево-балкарских проявляет в процессе звукообразования определенные аналогии, например по краткости всех трех участков артикуляции. Но динамику карачаево-балкарских гласных нельзя отождествлять с динамикой кратких немецких гласных. Артикуляционную динамику карачаево-балкарских гласных можно охарактеризовать как занимающую промежуточное положение по сравнению с артикуляционными процессами длинных и кратких немецких гласных. По продолжительности фаз артикуляции гласных карачаево-балкарского языка ближе к кратким открытым немецким гласным, а по равномерному установлению точки максимального подъема языка к долгим немецким гласным.

Итак, можно считать, что артикуляционные типы немецкого и карачаево-балкарского языка можно дифференцировать, т. к. в динамике звукообразования двух языков имеются не только совпадения, но и большие расхождения, особенно в динамике артикуляций гласных карачаево-балкарского языка и долгих гласных немецкого языка.

Таим образом специфика конфронтующих языков проявляется не только по становлению точки максимального подъема языка, но и в динамике ее становления.

Третья глава посвящена сопоставительному спектрографическому анализу немецких и карачаево-балкарских гласных. Экспериментальный материал спектрографического исследования по карачаево-балкарскому языку соответствовал программе материала кинорентгенографирования.

Данные спектрального анализа гласных немецкого языка позаимствованы у Г. Линднера. Программа была реализована доктором, принимавшим участие в кинорентгено съемке. Запись была произведена в лингфонном кабинете Киевского института иностранных языков, обработка материала — в лаборатории экспериментальной фонетики этого института. При помощи спектрограмм были определены две первые форманты, наиболее важные для характеристики гласного. Эксперимент показал, что в стабильной фазе карачаево-балкарские гласные имеют сходства и различия в акустической природе в сравнении с немецкими гласными.

Спектрально-форматные характеристики немецких долгих гласных отличаются от характеристик кратких немецких и карачаево-балкарских гласных.

Акустические характеристики немецких гласных в сопоставлении с гласными карачаево-балкарского языка подтвердили правильность анализа этих гласных по данным кинорентгена, т. е. по их артикуляцион-

ным описаниям.

Самую низкую по частоте первую форманту имеют в немецкой системе гласных фонем долгие закрытые звуки [i:] и [u:]. Самая низкая форманта F_1 из гласных карачаево-балкарского языка—у гласных [y] и [œ], значит, характеризуя эти гласные как самые закрытые, мы правы.

Самые высокие по частоте значения второй форманты имеют немецкие гласные [i:] и [y:], и карачаево-балкарские [и], [ю], т. е. можно определить их как самые передние гласные.

Максимально высокую F_1 —имеют немецкие гласные [a:], [ɔ:], и карачаево-балкарский [а]—эти гласные являются самыми открытыми.

Самая низкая форманта F_2 —у гласных [o:], [u:], [v]—эти гласные—самые задние, как и карачаево-балкарские звуки [о] и [у].

На основании данных акустического анализа составлена измененная классификация карачаево-балкарских гласных, с учетом кинорентгенологического и спектрального анализа.

В заключении обобщаются основные результаты и выводы исследования, даются уточненные схемы классификаций гласных исследуемых языков.

В приложение включены программы немецкого и карачаево-балкарского языка, спектрограммы гласных карачаево-балкарского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Тамбиева М. Д. О некоторых проблемах сопоставления немецкого и карачаево-балкарского вокализма (на основе экспериментальных данных).

// Научная конференция «Проблемы двуязычия и языковой коммуникации».

—Карачаевск: КЧПИ, 1992.—С. 87-94.

2. Тамбиева М. Д. Спектральная характеристика карачаево-балкарских гласных в сопоставлении с гласными немецкого языка // Научно-практическая конференция учителей школ родного языка Карачаево-Черкесской республики: Тезисы докладов.— Карачаевск: КЧПИ, 1992.— С. 117-118.

3. Тамбиева М. Д. Артикуляционные характеристики карачаево-балкарских гласных в сопоставлении с немецкими огубленными гласными // Сборник трудов аспирантов кафедры немецкой филологии Нижегородского пед института иностранных языков им. Н. А. Добролюбова.— Чебоксары, 1992.— С. 46-54.

469016

AB 26.157

AB 26.157